

Александр Александрович БЛОК

1880—1921

Блок является одним из чудотворцев русского стиха... Обыкновенный поэт отдаёт людям свои творения. Блок отдаёт самого себя.

Н. Гумилёв

Блок свою судьбу воспринимал в неразрывном единстве поэтического и жизненного, личного и общечеловеческого начал. Став признанным автором, осмыслил собственную поэзию, объединив сочинённое в «Трилогию вочеловечения» и очертив таким образом ведущие линии жизнетворчества, подсказавшие читателю путь к пониманию «Стихов о Прекрасной Даме», поэмы «Двенадцать» и других произведений.

А. Блок родился в 1880 году. Основы личности будущего поэта закладывались в среде петербургской интеллигенции: воспитывался Саша Блок в ректорском доме, ведь его дед, профессор А. Н. Бекетов, был ректором Императорского Санкт-Петербургского университета. Мать, Александра Андреевна, рано рассталась с мужем Александром Львовичем Блоком, профессором философии, отличавшимся суровым и болезненным нравом. В семье все обладали незаурядными способностями (переводили, сочиняли). Одарённый Саша тоже был увлечён литературой, вёл дневник, писал стихи, в записные книжки тщательно заносил собственные сочинения.

Первая серьёзная встреча мальчика с действительностью произошла, когда его мать вышла замуж за офицера Ф. Пиоттух-Кублицкого и новая семья переехала жить в Гренадерские казармы, где ребёнка пугали тёмные стены, серые шинели. Когда в 1889 году Саша Блок пришёл в гимназический класс, незнакомая обстановка казалась настолько устрашающей, что мальчик попросту боялся поднять глаза на окружающих. Но и здесь не прекращается увлечение поэзией. В подражании любимым А. Пушкину, М. Лермонтову, А. Фету вырабатывается манера письма.

Усадьба Шахматово

Процесс взросления ускорила первая юношеская влюблённость. Летом 1897 года мать и сын отдыхали на немецком курорте, там и встретились Ксения Садовская и Александр Блок. Окрылённость любовным чувством, жизненность переживаний дали импульс для создания стихотворного цикла «К. М. С». В нём уже отчётливо намечены черты блоковского стиля — откровенность интимных переживаний, глубокий лиризм, богатая оттенками образность. Спустя двенадцать лет появится ещё один стихотворный цикл, посвящённый воспоминаниям о первых опытах жизни.

Настоящее и более серьёзное чувство пришло позже. В восьми километрах от Шахматово находилось имение Боблово, принадлежавшее великому химику Дмитрию Менделееву. Дочь учёного, Любовь Менделеева, мечтала стать актрисой. В домашней театральной постановке пьесы У. Шекспира «Гамлет» она играла Офелию. Роль Гамлета досталась Александру Блоку. С этого момента все мысли молодого поэта обращены к Любви Дмитриевне.

Сильное чувство окрасило лирику новыми тонами. Поэт романтичен и пронизателен в стихах — в них предчувствие великой любви, тревожной и драматичной. Стихотворения раннего творческого периода будут объединены автором в цикл «Ante lucem», то есть «До света» или «Перед светом».

«Стихи о Прекрасной Даме». История Блока и Менделеевой во многом предопределена порубежной эпохой, глубоким погружением поэта в учение Платона, поэзию и философию В. Соловьёва. Как и другие дети поколения «рубежа веков», он в философии ищет разгадку непонятных эпохальных явлений. «Рубеж веков» переживается

как катастрофически безысходное время, пугают знамения и предсказания.

Один из путей спасения человечества подсказывает теория двоимирия Платона, усмотревшего в земной жизни отображение высшей сферы бытия. Особые надежды связаны с приходом на землю Пречистой Девы, Вечной Жены, воплощающей Душу Мира. К служению таинственной Деве призывает «властитель дум» молодёжи В. Соловьёв, ему вторят ученики-«соловьёвцы». В обществе складывается миф об ожидаемом пришествии Её — Прекрасной Дамы, Владычицы Вселенной. Мировая Душа окутана тайной, это некая «единая внутренняя сущность мира».

Прекрасной Даме посвящены возвышенные творения Петрарки, Данте и других поэтов. Опираясь на традицию, Блок выказывает ту подлинность и жизненность чувств, которых не достиг никто из предшественников. Умозрительный, отвлечённо рыцарский культ женского идеала дополняется блоковским «внутренним откровением», достоверным личным опытом.

Блок свято и наивно верит в спасительное явление Её. Одной из ипостасей божественной Девы предстаёт в сознании поэта Любовь Менделеева. Семнадцатилетняя девушка, не ведая того, оказывается в центре ожидаемого вселенского чуда.

Проникновение в таинственную сферу непознанного мира возможно с помощью образов-символов, несущих информацию о запретельном. Загадочные знаки лирический герой Блока обнаруживает повсюду: входя в «тёмные храмы», «в мерцании красных лампад», в самой атмосфере храма, озарённого «ласковыми свечами»: «Высоко бегут по карнизам // Улыбки, сказки и сны» («Вхожу я в тёмные храмы...»). Их скрытая тайнопись непосредственно связана с тайнами устройства Вселенной.

Лирический герой преисполнен страстного желания служить Прекрасной Даме, постоянно пребывает в предчувствии, ожидании встреч с Ней. *Лейтмотив ожидания* Прекрасной Дамы — один из главных в разветвлённой мотивной системе цикла.

Стихотворение **«Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...»** (1901) написано как исповедальное погружение в личные предчувствия,

А. Блок и Л. Менделеева

доверяя которым лирический герой ведёт неустанный поиск Её в современном бытийном пространстве.

В изображённой картине мира главная роль отведена таинственной Ей, в общении с которой употребляется личное местоимение, пишущееся с большой буквы, что передаёт высокое преклонение перед Ней и Её небесную недостижимость. Знаменательно: женский образ преломлён через поэтическое сознание героя, и его духовному зрению открывается таинственно непознанное, недоступное пониманию обычного смертного. Трижды упомянутый «горизонт» символизирует границу между земной реальностью и запредельно отдалённой сферой мироздания. Открывшийся пространственный горизонт и горизонт поэтических ожиданий предполагают Её ожидание и явление «в облике одном». «Одном» — значит, вневременном, неизменном, постоянном.

Уже в первом двустишии поэт использует антитезу: неявно противопоставлены постоянство чувства поэта, неизменность Её облика и мимолётное, преходящее, стремительно текущее время, определяющее ход событий и всеильно проникающее во все стороны жизни. Вырисовывается *образ времени*, в котором живёт лирический герой и в котором он должен перенять от предшественников и выполнить миссию преданного служения Ей. Оно тревожное: символический образ «горизонт в огне» повторяется трижды. Время подчиняет и поэта, влияет на его душевное состояние, переполняет чашу ожиданий тревожными предчувствиями. Её явление на земле в современной ситуации опасно. Но именно с ним связаны надежды на грядущее просветление: «Как ясен горизонт! И лучезарность близко».

Исторические перемены психологически чутко, в самонаблюдении отмечает лирический герой. Он остаётся прежним и так же рыцарски предан идеалу. Но в словах служителя Прекрасной Дамы слышны тревожные ноты. Лексический состав выражений — «и молча жду, — тоскуя и любя», «нестерпимо», «страшно мне», «и горестно, и низко» — обнажает внутреннее напряжение, в котором начинают преобладать смятение, зарождающаяся неуверенность в себе. Невысказанный драматизм ощущается в признании:

О, как паду — и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

В произведении, полном неясных предчувствий, многозначительных символов, ключом к пониманию является *мотив изменчивости*. Перемены затронули всё: и мироощущение героя, и действительность,

отголосками входящую в художественное пространство. Повтор — «Весь горизонт в огне и ясен нестерпимо», «Весь горизонт в огне, и близко появленье», «Как ясен горизонт! И лучезарность близко» — фиксирует перемены в отдалённом пространстве и в ещё большей степени усиливает тревожные предчувствия и желание постичь их смысл.

Главное и самое «страшное» изменение — то, что на «отрадные» черты Вечной Девы могут повлиять время и социальные катаклизмы. Есть опасение, что Её можно просто не узнать, оказавшись в житейской ситуации, когда одолевают «смертельные мечты». Чувство неуверенности в себе отчётливо и экспрессивно подтверждено последней строкой текста: «Но страшно мне: изменишь облик Ты!».

Мотив страха сквозной: страх не только не изживается в самопознании, но и становится доминирующим. В подтексте вызывает антитеза между желаемым, божественным преклонением перед Её святостью, рыцарской преданностью и нынешним противоречивым состоянием героя.

В последней строфе романтическое двоемирие разрушается: на фоне и под влиянием внешних перемен небесное начало теряет свою автономность. Исповедальное признание «страшно мне» обнажает реальную двойственность душевных переживаний, в которых равно ощущаются ответственность и неуверенность в себе. У современного служителя Деве начинает исчезать возвышенная стойкость в полноценном служении Ей.

В произведении остаётся много недосказанного, что соответствует психологическому состоянию предчувствия. О каких «смертельных мечтах» упоминает герой? На что намекает в откровенном признании «И дерзкое возбудить подозренье»? «Тайнопись» является отличительной чертой стихов о Прекрасной Даме, соответствует проникновению в непознанные стороны бытия.

В стихотворении **«Мы встречались с тобой на закате»** (1902) продолжает развиваться блоковский «лирический роман» и открывается ещё одна сторона образа Прекрасной Дамы. Присутствие Прекрасной Дамы всё же угадывается на земле, о чём говорят постоянные встречи с Ней: «Мы встречались с тобой на закате...» Для лирического героя встречи в «вечернем тумане», «лазурной тиши» необычайно дороги, так как являются «чудным мгновением» откровения, приближают к разгадке тайны. Для их характеристики автор выбирает слово «странны». Странны — значит, необычны, непонятны до конца, несут потаённый смысл и т. д. Их значимость раскрывается в реминисценциях,

сопоставлении разных воспоминаний, поэтому в тексте преобладают глаголы в прошедшем времени, однородные члены предложения:

Приближений, сближений, сгораний
Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Загадка «закатных» встреч волнует лирического героя, притягательна и для читателя, прежде всего потому, что в них запечатлены мгновения радостной близости, идиллической гармонии, возвышенной любви и предчувствие разгадки ещё одной тайны мифа о Прекрасной Даме.

Ведёт читателя к пониманию значимости и смысла встреч-событий аналитическое осмысление пространственного устройства мира. Два мира — небесный и земной — соединились в поэтическом воображении героя.

Знаменательно, что пространство поиска и ожидания Её — это узнаваемый природный мир. Природа конкретна, типична для средне-русского ландшафта. Даже загадочные художественные детали — «Белый стан, голоса панихиды // И твоё золотое весло» — находят аналог в действительности.

Неземное, иррациональное — это пространство утончённой «мечты», присутствие таинственного того, кто «думал о бледной красе».

Воспроизводится единство реального и потустороннего миров на основе символической многоплановости каждого из словесных образов. Образ-символ не теряет прямого значения и предметности, одновременно обретает условный смысл, благодаря чему сходятся земная конкретика и романтический вымысел.

Так, пейзажный образ «Впереди — на песчаной косе // Загорались печальные свечи» может быть прочитан как живописное описание елей и расшифрован как метафора «чудных мгновений», свидетельствующих об ином мире. Возможно, это и есть тайный знак Её присутствия в земных просторах. Встречу «в вечернем тумане» можно представить как зримо конкретную, но можно отдалиться воображению, уводящему далеко за пределы действительности. Созерцание природного космоса таким образом раздвигается до представления о беспредельной картине бытия.

Единство земной и небесной сфер открывается благодаря особенностям мировидения лирического героя. В романтическом воображении реальные предметы (белое платье, весло, све-

чи) наделены мистическим смыслом. В «закате», «водяной глади залива» с языческой наивностью можно увидеть проявление божественного начала.

В женском образе соединились земные и сверхреальные черты. В стихотворении «Мы встречались с тобой на закате» личное местоимение подаётся с прописной буквы, что традиционно сообщает о тесной близости собеседников. Эпитет «белый» («белое платье») имеет значение чистоты и божественной святости Творца.

Важность встреч «на закате» имеет событийное значение, потому что для рыцаря Прекрасной Дамы они открывают возможность самопознания. Он проживает минуты откровений, пребывая в гармоническом согласии с миром и самим собой. Вымысел и действительность, мечта и реальность слиты воедино. Идеалу соответствует высокое чувство любви — глубоко целомудренное, гармонизирующее земную привязанность и философскую возвышенность: «Приближений, сближений, сгораний // Не приемлет лазурная тишь...» Волнующее воздействие произведения объясняется биографически: это годы счастливой любви в отношениях Блока и Менделеевой.

«Стихи о Прекрасной Даме» — первая книга, изданная поэтом. Позже (в 1911—1918 годах) ранняя лирика — «Ante lucem», «Стихи о Прекрасной Даме» — будет включена самим Блоком в первую книгу «Трилогии вочеловечения».

Вслед за «Стихами о Прекрасной Даме» создаётся цикл «На распутье». Блок расстаётся с мистикой: «Свой “мистицизм” я уже пережил, и он во мне неразделим с жизнью». Певец Прекрасной Дамы ищет пути сближения с реальностью, сложной и противоречивой, непонятной и трудно постигаемой. Открыто заявляет об этом в лирике:

Выхожу я в путь, открытый взорам,
Ветер гнёт упругие кусты,
Битый камень лёг по косогорам,
Жёлтой глины скудные пласты.

«Осенняя воля», 1905

К. Сомов.
Портрет А. Блока

Чувство реальности углубляется под влиянием исторических событий 1905 года. Блок признаётся в то время, что он «...ещё мало видел и мало сознавал в жизни». Но поэт хотел «действенности», хотел научиться «ненавидеть». Его видели в 1905 году в рядах демонстрантов несущим красный флаг. Из-под пера поэта выходят обличающие сытость богатых и темноту бедных стихотворения «Фабрика», «Сытые».

В стихотворении **«Незнакомка»** (1906) отразились особенности перехода от поры «слишком яркого света» к «страшному миру» социальной действительности. Это определило композицию произведения, которое делится на две части. Первая написана в реалистическом ключе, в ней дана зарисовка обыденных деталей, тех реалий, которые не однажды встречал Блок, любивший гулять по петербургским улицам, дачным окрестностям. Реальность не вызывает симпатии у поэта. Это передают эпитеты: «тлетворный дух», «горячий воздух». Выписано с сатирической интонацией занятие отдыхающих: «Среди канав гуляют с дамами // Испытанные остряки». Ёмкий образ «пьяницы с глазами кроликов» довершает картину мещанского быта.

Сцены отвратительного пьянства скрашены латинским выражением «In vino veritas», поддающимся философскому истолкованию.

Во второй части стихотворения в Прекрасную Даму преобразается одна из постоянных посетительниц ресторана. Мотив преобразования незнакомки объясним. Поэт даже среди житейской пошлости ищет прекрасное. В его воображении уже живёт идеально возвышенный женский образ, созданный в сплаве мифологических, культурных, национальных и общечеловеческих представлений о женщине.

Облик реальной женщины отодвинут на задний план, хотя её первое появление реалистически правдоподобно, лирический герой видит незнакомку через стекло: «В туманном движется окне». Побеждает идеальное, ведь оно соответствует мечте, целям жизни, стремлению к возвышенному:

И веют древними поверьями
Её упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

Художник создаёт многогранный образ, в котором отражены и реалистическая правда жизни, и литературный идеал автора. Этот женский образ органичен для творчества Блока, поэтически отождествляющего женщину с Вечной Женственностью, Россией, невестой,

И. Крамской. Неизвестная

женой. От образа незнакомки тянутся нити к героине стихотворения «Железная дорога», родственна она и Катьке в поэме «Двенадцать». Современники видели в девушке воплощение героинь Тургенева, Толстого, Достоевского. Название стихотворения прямо отсылало читателей к популярнейшей картине И. Крамского «Неизвестная» (1883), вызвавшей в своё время множество слухов и догадок. Сам А. Блок говорил, что увидел свою героиню на полотнах М. Врубеля.

Стихотворение «Незнакомка» вступает в диалог с другими произведениями Блока, восславляющими прекрасное в женщине: «Сольвейг», «Девушка пела в церковном хоре...», «Ангел-хранитель». Вызывает множество биографических и литературных ассоциаций образ лирического героя, крайне одинокого на этом «маскараде» жизни.

«Второе крещение». Духовно-нравственный переворот в момент открытия «страшного мира» был столь колоссален, что сам автор считал его «вторым крещением». Он уже осознаёт противоречивость действительности, замечая безобразное и выделяя прекрасное, принимает жизнь во всей многогранности. «На распутье» господствуют стихии природы: метель, вьюга, ветер. Широко развёртываются урбанистические мотивы: слышится многоголосье петербургских улиц, появляются стихотворения-репортажи.

Стихотворение **«О, весна без конца и без краю...»** (1907) вызвано к жизни осознанием сближения поэта с реальностью как грандиозного события. В начале произведения высказана мысль о принятии жизни

во всём её многообразии: «Узнаю тебя, жизнь! Принимаю! // И приветствую звоном щита!»

В первой строфе максимального накала достигает свойственная лирике Блока эмоциональность. Множество восклицательных знаков, неполные предложения, развёрнутое обращение, повторы — всё призвано передать напряжённость чувств, внутренние переживания, в которых доминирует настроение торжественной радости.

В семантике ключевых слов — «весна», «мечта», «жизнь», «щит» — важен предметный план, но ещё большую роль играют подразумеваемые культурные смыслы.

Слово-образ «щит» отсылает читателя к греческой мифологии, где щит Ахилла стал символом победы. Щит был непременным атрибутом рыцарей — слугителей прекрасных дам. В Средневековье щитами были вооружены крепостносы.

Главная мысль стихотворения выражается в торжественно-радостной готовности к вступлению на новый виток жизни, готовности принять её во всём многообразии высоких и низменных проявлений:

И встречаю тебя у порога —
С буйным ветром в змеиных кудрях,
С неразгаданным именем бога
На холодных и сжатых губах...

Стихотворение **«О доблестях, о подвигах, о славе...»** (1908) непосредственно отсылает к семейной драме А. Блока.

Свадьба поэта и Любови Дмитриевны Менделеевой состоялась в 1903 году. Но их взаимоотношения никогда не были простыми. Поэт ждал от возлюбленной прежде всего духовной близости. Блок пытается объяснить жене: «такая любовь ниспосылается свыше» и не имеет ничего общего с «обыкновенными любовными отношениями». «...Меня оправдывает продолжительная и глубокая вера в Вас (как в земное воплощение пресловутой Пречистой Девы или Вечной Женственности, если Вам угодно знать)».

В первой строфе стихотворения зарождаются два главных смысловых потока, далее развивающиеся параллельно: мотив возвышенного

отношения к жизни, где есть место доблестям, подвигу, славе, и психологический мотив (и любовный конфликт), вызванный уходом любимой женщины из дома.

Лирическое повествование сконцентрировано на глубокой душевной драме героя (в четырёх строках дважды повторяется личное местоимение). Погружение в пережитое вызывает наплыв чувств, не позволяющих переключиться, как раньше, в мистическое пространство. Процесс размышлений определён реалиями происходящего. Теперь в противоположность прежним иллюзиям даже во сне господствуют земное чувство и настоящие воспоминания: «Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий, // В котором ты в сырую ночь ушла». Герой ясно осознаёт себя в одном пространстве — на «горестной земле», в реальной среде — доме, где о любимой постоянно напоминает деталь — «портрет в простой оправе», подчёркнутая эпитетом «простой».

Сквозным приёмом является антитеза. Но её назначение изменилось. Если в цикле «Стихи о Прекрасной Даме» она всецело подчинена воплощению философии двоемирия, то здесь служит осмыслению объективных трудностей. В сознании героя явно идёт борьба между любовью и ревностью, желанием забыться и невозможностью забыть её. Мотив желаемого забвения противопоставлен мотиву непреходящей, хотя и глубоко запрятанной любви.

Смысловую роль антитезы можно проследить даже на примере организации одной строки: «Я звал тебя, но ты не оглянулась» или «Я слёзы лил, но ты не снизошла». Повтор антитезы воссоздаёт остроту переживаний, говорит о неразрешимости конфликта. Её уход разбил жизнь на прошлое и настоящее, отделил нынешнюю «проклятую» реальность «страшных миров» от священного акта бракосочетания и прежней мечты о счастье:

Летели дни, крутятся проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналогом,
И звал тебя, как молодость свою...

Многоточия, которыми изобилует строфа, имеют особый смысл. Ими обозначено недосказанное, дана отсылка к биографическому контексту. Не договаривается то, что психологически тяжело сформулировать. Умалчивается то, что ещё не подлежит пониманию.

Примечательна кольцевая композиция стихотворения. Повторное обращение к ключевым словам «доблесть», «подвиг», «слава»,

использование глаголов совершенного вида «убрал», «бросил» свидетельствуют о завершённости лирического события, свершившегося как некая жизненная закономерность.

Стихотворение наглядно иллюстрирует сложность развития поэта в познании объективных законов действительности. «Несмотря на все мои уклонения, падения, сомнения, покаяния — я иду», — заявляет он в это время. Блок стремился к «вочеловечению», сближению с Родиной, народом, ощущению себя «общественным» человеком.

Тема России. Тема России — главная в лирике Блока. К ней, по собственному признанию, поэт подходил давно, «с начала своей сознательной жизни». Это о природных просторах России написаны стихотворения «Летний вечер», «Осенняя воля». Традиции и русский быт запечатлены в «Вербочках». Тема российских городов звучит в «Митинге», «Сытых». Лирический герой «Трилогии вочеловечения» — один из детей России, «рождённых в года глухие» и вместе с родной страной несущих крест исторических испытаний.

После событий Первой русской революции в творчестве Блока тема России выделяется как самостоятельная. В 1908 году в письме К. Станиславскому поэт провозглашает: «Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь. Всё ярче сознаю, что это — первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный».

Блок снова использует принцип циклизации, позволяющей глубоко проникнуть в сущность исторических и современных проблем «роковой, родной страны». В цикл «Родина» им включаются разные по идейной направленности произведения: «Осенний день», «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..», «Грешить бесстыдно, беспробудно...», «Новая Америка» и др. Все они связаны идеей глубокого поиска истинного образа страны.

В стихотворении **«Россия»** (1908) образ Родины овеян фольклорными мотивами. В мир песен и сказок уводят слова-образы «золотые», «расписные», «чародей», «разбойная краса». Ощущается влияние традиций русской литературы. По российским просторам как будто снова мчит гоголевская тройка. «Глухая песня ямщика» заставляет вспомнить песни А. Кольцова. «Плат узорный до бровей», «Мгновенный взор из-под платка» напоминают о поэзии Н. Некрасова.

Автор выказывает Отчизне по-лермонтовски «странную» любовь. Сказочно прекрасное в облике страны сопряжено с изображением неприглядной действительности. «Расхлябанные колеи», «избы серые», «тоска острожная», «всё та же — лес да поле» — это печальные реалии

современной России. Но патриотизм лирического героя приглушает контрасты природы, дисгармонию быта, негативность эмоций.

Чтобы убедить читателя в истинности любви к России, автор прибегает к необычному приёму: повторяющиеся личные местоимения, обращение к Родине как к самому родному человеку (через местоимение *ты*), неожиданное сравнение гражданских чувств с интимными:

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые, —
Как слёзы первые любви!

Поэт принимает всё в родной стране как данность и уверен в жизнестойкости России: «Не пропадёшь, не сгинешь ты...» Вековые противоречия в российской истории вызывают сожаление. Как констатация неизменной противоречивости звучит: «А ты всё та же...» Судьба России так сложна, запутанна, непонятна, что рождается предположение о действии неких враждебных сил: «Пускай заманит и обманет...»

Стихотворение «**На железной дороге**» (1910) входит в цикл «Родина» и демонстрирует, как обновляется поэзия Блока. Типичная для русской литературы тема драматизма женской судьбы лежит в основе лирического повествования. Оно написано под впечатлением газетных хроник.

Композиционно в произведении вычленяется несколько частей. Достаточно первой строфы, где повествование идёт в настоящем времени, чтобы история приблизилась к читателю и вызвала у него чувство сострадания. Далее рассказывается о предыстории события: «Бывало, шла походкой чинною // На шум и свет за ближним лесом...» Прошедшее время и несовершенный вид глаголов — «ждала», «молчали», «вставали», «обводили» — восстанавливают драматизм судьбы и выводят в широкий социальный контекст. Рамочное оформление композиции — повторение картины смерти — усиливает ощущение неминуемой трагедии.

В стихотворении поэт выступает как реалист. С реалистической достоверностью выписан портрет погибшей. Она, «в цветном платке, на косы брошенном, красивая и молодая», принадлежит к народной среде. Соответствуют исторической правде цвета вагонов поезда: «жёлтые и синие», «зелёные». Заглавие, переключаясь с «Железной дорогой» Н. Некрасова, напоминает о всеобщей трагедии русского народа.

С реалистической достоверностью объясняется трагедия женской судьбы. Мотивы поведения скрыты в «поре юности мятежной».

Девичьи волнения и ожидания романтичны. Достаточно одного эпизода с жестом гусара («Скользнул по ней улыбкой нежною»), чтобы разжечь пылкую мечту о счастье. Драматизм юного одиночества подчеркнут антитезой. Автор создаёт метафорический образ нового времени:

Так мчалась юность бесполезная,
В пустых мечтах изнемогая...
Тоска дорожная, железная
Свистела, сердце разрывая...

Выразительно очерчивается новый социальный конфликт — противопоставление традиционного крестьянского уклада и городской жизни, магически притягивающей юные девичьи сердца. Незнакомый мир манит к себе мечтой о прекрасном, заставляет что-то предпринимать: «...Нежней румянец, круче локон: // Быть может, кто из проезжающих // Посмотрит пристальней из окон...». Отношение к городу поэта-урбаниста высказано в последней строфе, где обличается бездушие и безликость толпы, её фактическое безразличие и пустое любопытство:

Не подходите к ней с вопросами,
Вам всё равно, а ей довольно:
Любовью, грязью иль колёсами
Она раздавлена — всё больно.

В цикле **«На поле Куликовом»**, состоящем из пяти стихотворений, заявляет свою позицию художник, обладающий отчётливо выраженным историческим мышлением. Для Блока знаменателен факт победы русских войск в Куликовском сражении в 1380 году. Образное размышление над прошлым позволяет понять движение исторического процесса, участь современной России, судьбу поэта.

В стихотворении **«Река раскинулась. Течёт, грустит лениво...»** (1908) сцена решающего сражения вырисовывается на фоне скупого, но величественного степного пейзажа. Олицетворения и метафоры придают природе черты одушевлённого существа, которое стало невольным свидетелем далёких битв, хранит память о былом, настраивает на философские мысли.

Лирический герой, оживляя давно минувшие события, не может оставаться спокойным наблюдателем. Эмоции достигают кульминации в переживании за судьбу Родины. Чувство настолько личное и интимное, что рождается необычное сравнение Родины с *женой*.

Уже во второй строфе прямо названо главное слово — путь: «До боли нам ясен долгий путь!» Оно ключевое, задающее развитие темы пути. Значимость битвы между ордынцами и русскими заключается в том, что именно она определила дальнейшую историю России. «Наш путь — стрелой татарской древней воли // Пронзил нам грудь». Это открытие и прозрение героя в долгой веренице сомнений и размышлений.

Философской направленности мысли соответствуют художественные средства: символы, метафоры. Их смысл расшифровывается без труда. Символика выражений — «тоска безбрежная», «мгла — ночная и зарубежная», «степной дым» — указывает на множество препятствий, которые бесконечно сопутствуют стране на пути развития. Она должна пройти испытания «сквозь кровь и пыль».

Символичен образ степной кобылицы, которая запечатлена в момент безудержного стремления вперёд: «Летит, летит степная кобылица // И мнёт ковыль». В образе актуализированы архаические представления о мощи коня, заложено блоковское представление о женской ипостаси России. Движение, импульс которому придан глубоко символической победой над войсками Мамайя, бесконечное, интенсивное, всеобщее.

На пути, который герой проходит вместе с Родиной, не страшны «ни степная даль», ни ночь. Повторившиеся метафоры «закат в крови» и «плачь, сердце, плачь» — живая реакция автора на современность, тревожную и болезненную. Закономерно в нём вызревает героизм, подобный мужеству и стойкости славных русских воинов. Как девиз звучат слова: «И вечный бой! Покой нам только снится».

В стихотворении **«Опять над полем Куликовым...»** (1908) героическое сопротивление обстоятельствам должен проявить герой уже в современном обществе — в условиях, когда «словно облаком суровым, грядущий день заволокло». Он проявляет готовность совершить подвиг и выстоять в «тишине непробудной», там, где «не слышно грома битвы чудной, не видно молний боевых». Прошлое и настоящее так тесно связаны в памяти, что «Не может сердце жить покоем» и герой постоянно жаждет подвига.

Лирический герой и автор неразделимы в лирике Блока, жизнетворчество поэта едино в литературном и житейском проявлениях. «Блок всегда хотел, чтобы его лирику читали, как дневник, написанный стихами», — отмечает блоковед В. Орлов. По словам В. Брюсова, Блок «с бесстрашной искренностью черпает содержание своих стихов из глубины своей души». Высокая гражданственность, свойственная

А. Бубнов. Утро на Куликовом поле

патриотической лирике Блока, соответствует гражданской позиции автора-человека. Самым убедительным образом это подтверждает поэма «Двенадцать».

В 1921 году после тяжёлой болезни Блок умер. Эпоха Блока стала достоянием истории. Чувство, идея, тема пути были ведущими в творческом развитии поэта. Поэма «Двенадцать» написана в последний период творчества. Блок делает осознанный шаг на пути исполнения гражданского подвига и служения Родине и народу. Это подтверждает и Блок-публицист: «Дело художника, обязанность художника — видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которой гремит “разорванный ветром воздух”» (из статьи А. Блока «Интеллигенция и революция»).

1. А. Блок считал, что поэт во многом определяет время. Какие исторические события произошли в период жизни Блока и как они повлияли на творческую эволюцию поэта?

2. Как поэзия А. Блока сопряжена с философией и поэтикой модернизма? Какие качества поэзии Блока позволили ему стать лидером символизма?

3. К какому русскому поэту XIX века А. Блок наиболее близок по мировоззрению? Поясните свой ответ.

4. Через несколько лет после встречи с Ксенией Садовской А. Блок объединяет посвящённые ей стихотворения в цикл «Ante lucem», что буквально означает «До света». Почему поэт даёт именно такое название?

5. Как вы думаете, в чём для А. Блока символическое значение Куликовской битвы?

6. Кто из белорусских поэтов наиболее близок по творческой манере к А. Блоку?

7. Представьте, что «Стихи о Прекрасной Даме» стали прозаическим произведением. Определите его жанр. О чём было бы это произведение? Кратко опишите его сюжет.
8. Составьте подборку символов, которые в творчестве А. Блока встречаются наиболее часто.

9. Выполните тестовое задание «А. Блок. Жизнь и творчество».

ДВЕНАДЦАТЬ

«Двенадцать» — лиро-эпическая поэма о судьбе России. Завершив работу 8 января 1918 года, Блок, отличавшийся скромностью и сдержанностью в самооценке, осознавая величие содеянного, оставляет запись в дневнике: «Сегодня я — гений». Гением имел право назвать себя художник, сумевший всецело проникнуться духом современности, поставивший сложную задачу «быть с веком наравне» и осуществивший её вопреки обстоятельствам.

Поэма сочинялась в тяжелейшей для России социально-политической ситуации. Шла Первая мировая война. Войска кайзеровской Германии захватили Псков, продвигались к Петрограду. Большевики, победившие в результате октябрьских событий 1917 года, принимали жёсткие меры, чтобы сохранить власть и страну. Вражеская интервенция грозила России гибелью.

Общепризнанный «первый поэт России» принимает начало революции и признаёт власть большевиков. Когда русским писателям поступило приглашение к сотрудничеству, Блок был одним из немногих, кто пришёл в Смольный (как и В. Маяковский, В. Мейерхольд). Это он призывает интеллигенцию: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию». Блок в поэме стремится постичь суть революционных потрясений в России. «Двенадцать» пишется в непосредственном наблюдении за происходящими событиями. Поэт собирает материал, бродя по Петрограду, анализируя уличные эпизоды, вслушиваясь в шум недовольной толпы и ритмы рабочих митингов.

Поэтическое полотно создаётся в обобщении опыта русской классики, философских идей, современного искусства, где одним из живых средств для проникновения в область непознанного выступает образная символика.

Исторически конкретный и символический смысл образов. В поэме «Двенадцать» предметные и символические смыслы словесных образов чётко разделены и одновременно слиты в единое целое. Заглавие

соответствует исторической правде: двенадцать человек входили в патрульные отряды революционного Петрограда. Однако это и число, освящённое новозаветной символикой: столько апостолов было у Христа. Для автора «Стихов о Прекрасной Даме» образ Христа и цифра 12 являются знаком духовно-нравственного переворота в истории цивилизации, возможного преобразования, праведности трудных, но благих дел.

Сюжет лиро-эпической поэмы разворачивается в конкретном историческом месте. Оно узнаваемо благодаря историзмам (Учредительное собрание, буржуи, большевики, Красная гвардия, барыня и т. д.). Художественное время соответствует историческому — события происходят после роспуска Учредительного собрания 6 февраля 1918 года в Петрограде. Исторический контекст уточняет представление о нищете, голоде, терроре, грабежах.

Однако исторические реалии — только составляющая бесконечного космического пространства. В нём господствуют силы природной стихии, подчиняя себе человека, пользуясь социальным хаосом. В первой строфе это особенно очевидно:

Чёрный вечер.
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер —
На всём божьем свете!

Принцип контраста подчёркивает двойственность и драматизм картины бытия с первых строк поэмы. Контрастны символические эпитеты «чёрный» и «белый». Они отсылают к вечному противоборству добра и зла, света и тьмы, одновременно наполняются поистине космическим содержанием, возникающим из значений стихийных образов ветра, снега. Единичному существительному «человек», обозначающему людское присутствие «на всём божьем свете», в первой строфе противостоит четыре раза повторяющееся слово «ветер». Таким образом, человеческое сообщество предстаёт малой частью огромной Вселенной.

Мотив разгула необузданной стихии ключевой в поэме «Двенадцать». Ветер, вьюга, буря, мороз непосредственно причастны к ходу событий. Перед стихией слаб человек, особенно если он подобен бродяге, прохожему или старушке. Стихия вездесуща. Она, как живое

существо, шутит «с барыней в каракуле», падающей под напором ветра: «И — бац — растянулась!» Стихия неуправляема, своевольна, олицетворяет разрушительное начало:

Ветер весёлый
И зол, и рад.
Крутит подолы,
Прохожих косит,
Рвёт, мнёт и носит
Большой плакат...

Хаос социальной стихии сродни вселенскому разгулу зимней природы. Неслучайно отряд из двенадцати человек появляется в слиянии с природной средой. Анархический настрой, беспричинная весёлость, безудержная удаль вскрывают бесконтрольность инстинктов. Агрессия и жажда разрушения просыпаются в человеке. Богохульство, злоба, забвение всех святынь захлёстывают революционные массы.

Почти кинематографическая смена кадров и ракурсов изображения, разнообразие природных картин, душевная неуравновешенность героев, многошумная полифония слуховых образов — всё это воссоздаёт начавшееся всеобщее движение, имеющее поистине космическую масштабность. Оно пугает эхом непрекращающихся выстрелов. Вместе с тем вызывает некую радость, что соответствует романтическому подъёму, надежде на свершение «возмездия».

«Революционный циклон» накрыл теряющий позиции старый мир. На перепутье тревожит умирание прошлого, воплощённого в фигуре буржуа и символически изображённого в виде «пса голодного». Новое мироустройство проступает в действиях людской стихии, уже воочию даёт о себе знать в свободе отряда дозорных «без креста».

В поэме создаётся *собираемый образ народа*. Следуя принципу историзма, Блок, воодушевлённый идеей социальных преобразований, выдвигает на передний план демократические массы. Из самых низов российского общества собран отряд красногвардейцев. Они полны жажды мщения, движимы «святой злобой». Опьянённые свободой, грабят, устраивают

Ю. Анненков.
Иллюстрация к поэме
«Двенадцать»

погромы, наводят ужас на горожан: «Закрывайте этажи // Завтра будут грабежи».

Блок-публицист в статье «Интеллигенция и революция» (1918) отстаивал необходимость радикальных перемен: «Переделать всё. Устроить так, чтобы всё стало новым...». Блок-художник в поэме «Двенадцать» избегает однополярного изображения и однозначной оценки, провоцирует постановку многих вопросов: являются ли двенадцать провозвестниками нового общества? Смогут ли они выдержать «переделку», в результате которой родится «новый человек»?

В центре водоворота событий поставлена история любовных отношений между Ванькой, Катькой и Петрухой. Традиционно любовный треугольник в экстремальной ситуации обнажает сущность каждого. Ванька — один из бывших «апостолов», предатель, воспользовавшийся случаем, чтобы переметнуться к буржуям и пожить в сытом удовольствии. Для него Катька — это возможность блеснуть показной роскошью, позабавиться, насладиться сытой жизнью: «Ванька с Катькой — в кабаке... // У ней керенки есть в чулке».

На контрасте с Ванькой выписан невольный убийца Катьки Петруха. Самое поэтичное в нём — это любовь-страсть к Катьке, чувство, не покидающее его наперекор рассудку. Безрассудная месть овладевает Петькой и бросает в погоню за тройкой с «еликстрическим фонариком на оглобелях». Искренни страдания «бедного убийцы», оформленные в похожем на плач монологе-причитании: «Ох, товарищи родные, // Эту девку я любил...» Далее хаос чувств упорядочивается идеей долга и служения революции — Петруха вместе с товарищами продолжает «державным шагом» нести дозор.

Ю. Анненков. Иллюстрация к поэме «Двенадцать»

В образе Катьки наиболее отчётливо проглядывают чарующая женственность, природная стихийность, жизненная энергия, внешняя красота. Снова в поэзии Блока звучит мотив прекрасной женственности, возвеличивание той, кто стоит у истоков существования каждого человека.

Нелепая смерть Катьки, как и таинственная гибель героини в стихотворении «На железной дороге», воспринимается символически и обличает общий трагизм

жизни. По словам первого иллюстратора поэмы Юрия Анненкова, Блок возводил гибель Катьки в степень мировой трагедии — настолько она для него значительна. Он хочет, чтобы на иллюстрации на убитую Катьку «дохнуло густым снегом и сквозь него — Христом».

Бессмысленная гибель Катьки — кульминация в развитии сюжета. В последних главах более сдержанны эмоции, исчезают разгульные интонации, ритм подчинён целеустремлённому движению вперёд. В «музыке революции» выделен рефрен, призывающий к порядку, организованности, стойкости: «Революционный держите шаг! // Неугомонный не дремлет враг!»

Складывается впечатление о начинающейся переделке человека в вихре революционного движения. Автор сосредоточен на сценах целенаправленного движения отряда, выделяет речь ораторов, сюжетно ведёт «апостолов революции» к исполнению общественного долга. Но стихия природы по-прежнему активна, вездесуща, враждебна людям, не прекращающим движение к неясной цели.

Образ Христа возникает неожиданно, его появление, надмирное и связанное с современными событиями, оставляет много загадок и до сих пор вызывает горячие споры среди исследователей.

Трудно расшифровать смысл поэтических деталей в изображении Христа: он «в белом венчике из роз», а не в привычном терновом венце, в руках Христа «кровавый флаг». Каким смыслом наполнена деталь, если флаг — атрибут революционного движения, а эпитет «кровавый» однозначно ассоциируется с гибелью и трагедией?

Н. Гончарова, И. Фридлендер.
Иллюстрации к поэме «Двенадцать»

1. Как А. Блок передал в поэме «Двенадцать» черты времени? Назовите художественные приёмы, которые использовал поэт, приведите примеры для каждого из них.
2. Назовите всех представителей «старого» и «нового» мира в поэме. Сколько их? Одинаковые ли приёмы использует поэт для их описания? Какие образы сложно отнести к какому-либо из названных миров?
3. Определите роль образов стихии в идейном содержании поэмы «Двенадцать». Какую символическую нагрузку имеет в поэме ветер?

4. Какова цветовая гамма поэмы «Двенадцать»? Выпишите образы, передающие белый, чёрный и красный цвета. Проанализируйте получившиеся группы. Как они соотносятся между собой?
5. Почему поэма «Двенадцать» имеет такое название? Как оно отразилось на композиции произведения? Составьте схему, показывающую многообразие значений числа 12, которые важны для понимания поэмы А. Блока.

Художественный образ-символ

Образ — основная форма создания содержания и смысла, отображения действительности в художественном произведении. Художественный и символический образы — смежные понятия.

Символический образ — самостоятельный образ, который имеет эмоционально-иносказательный смысл, основанный на сходстве явлений жизни. Символический образ принципиально двуплановый: состоит из основного образно-предметного смысла и подразумеваемого, неназванного, формирующегося в контексте и подтексте произведения. Иносказательный смысл возникает в сознании читателя ассоциативно, касается труднопознаваемых сторон душевного состояния, представлений о потустороннем мире, философских обобщений и реалий.

Наибольшее развитие символическая образность получила в литературе романтизма. В произведениях художников-романтиков появилась целая система символов: море, звезда, парус, герой-странник, собор Парижской Богоматери.

Культ образа-символа в мировой литературе второй половины XIX — начала XX века дал название одному из течений модернизма — символизму. Проникновение в область непознанного художники пытались осуществить с помощью образа-символа. Символическим выражением предчувствий надвигающейся мировой войны стали образы корабля, наполненные индивидуально авторским смыслом: «пьяный корабль» у Артюра Рембо; дом, построенный в виде корабля, у Бернарда Шоу. Образ Синей птицы, созданный Морисом Метерлинком в драматургии, символизирует извечное стремление людей к счастью и пути его достижения.

В символическом значении образа заложено то новое, что связано с философскими, идеологическими веяниями эпохи или мировоззре-

нием самого автора-творца. В образе Прекрасной Дамы символически воплощена суть божественного. В образе лирического героя — святое служение.

Прочтение текста зависит от интеллекта и эрудиции читателя. Малоподготовленный читатель только как пейзажную картину воспринимает описание природы в стихотворении А. Блока «Летний вечер», а состояние лирического героя — как созерцателя прекрасного. Подготовленный читатель, отталкиваясь от символики образов, обнаружит глубинный смысл. Это стихотворение о переходном состоянии природы, человека, лирического героя. Роль читателя велика в расшифровке смысла символического образа.

1. Что такое образ-символ? Можно ли считать, что любой художественный образ символичен? Поясните свою точку зрения.

2. В чём своеобразие символов, используемых в разных художественных направлениях: романтизме, реализме и символизме? Приведите примеры из произведений разных авторов.

3. Составьте подборку символов, которые в творчестве А. Блока встречаются наиболее часто.

АКМЕИЗМ

19 декабря 1912 года в петербургском литературно-художественном кабаре «Бродячая собака» была публично оглашена программа нового модернистского течения — акмеизма.

Акмеизм (греч. *акме* — «высшая степень чего-либо, пик, вершина, цветущая пора») — явление, сформировавшееся в России как антитеза символизму.

В противовес мистическим устремлениям символистов акмеисты декларировали обращение к реальной действительности, возвращение слову его изначального конкретного смысла. Они выступали за простоту и ясность поэзии, отказывались от сложных синтаксических конструкций, развёрнутых метафор, многозначности. Акмеисты ценили стилистическое равновесие, чёткость образов, стройность композиции, отточенность деталей.

Представители акмеизма — Н. Гумилёв, А. Ахматова, О. Мандельштам и другие — объединились в организацию «Цех поэтов».